

0 7 2 3 4 4 6 - /

На правах рукописи

Шабдарова Людмила Евгеньевна

**Символика образов растительного мира в
марийских народных песнях**

Специальность 10.01.09 - «Фольклористика»

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Казань - 2001

Работа выполнена на кафедре марийской литературы
Марийского государственного университета

Научный руководитель - доктор филологических наук, профессор
Китиков А.Е. (г.Йошкар-Ола)

Официальные оппоненты - доктор филологических наук
Махмутов Х.Ш. (г.Казань);
- кандидат филологических наук
Шаронов А.М. (г.Саранск).

Ведущая организация - Марийский государственный педагогический
институт им. Н.К.Крупской (г.Йошкар-Ола)

Защита состоится "11" сентября 2001 года в 15.30 часов на заседании
диссертационного совета Д 022.001.01 в Институте языка, литературы и
искусства им. Г.Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан по адресу:
420503, г.Казань, ул.Лобачевского, 2/31.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Казанского
научного центра РАН (ул.Лобачевского, 2/31).

**НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
КФУ**

Автореферат разослан «18» июня 2001 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Рамеев З.З.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Песенная культура марийского народа – это одна из древнейших форм проявления духовного состояния нации. Исследование песенной культуры свидетельствует, что песня является чрезвычайно важным компонентом для «расшифровки» многовекового эволюционного пути народа, определения его места в семействе родственных финно-угров и в современном этнокультурном пространстве мирового сообщества. Народная песня была и остается по сей день одним из важнейших показателей мировоззренческого уровня, уровня духовной культуры мари, которые олицетворяют образно-эмоциональную мудрость и глубину философского мышления. Поэтому **объектом** нашего исследования являются марийские народные песни с образами растительного мира. Растительный образ здесь понимается в узком смысле слова - это один из составляющих произведений микро- и макроэлементов, которые считаются относительно самостоятельными.

Актуальность исследования. Марийские народные песни и частушки являются давним объектом внимания как отечественных, так и зарубежных ученых, однако анализ символики образов растительного мира в народной поэзии предметом специального исследования не являлся. Изучение природной семантики позволяет по-новому отнестись к исследованию черт народного поэтического мышления, связать их с реальной жизнью крестьянина, его культурным, поэтическим и мифическим прошлым. Выявление символов может служить одним из важных источников изучения исторического прошлого и духовной культуры народа.

Актуальность темы определяется тем, что сама обращенность к анализу фольклорных жанров важна сегодня для выявления национальных истоков народа, его философии и культуры. В связи с этим изучение марийских песен, их систематизация и анализ помогут более полно возродить фольклорное наследие исследуемого народа.

Выбор темы также обусловлен ее малоизученностью. В марийской фольклористике данная тема впервые была затронута только после событий

Октября В.М.Бердниковым и Е.А.Тудоровской¹. Несмотря на то, что содержат весьма односторонний подход к проблеме, основные положения их исследований не утратили своего научного значения. Отдельные аспекты вопроса были рассмотрены и в некоторых главах научных трудов, посвященных жанрам марийской народной свадебной поэзии². Природные элементы анализируются в них синхронно, рассматриваются их смысл и функция в песне. Вопросы генезиса, развитие семантики затрагиваются фрагментарно.

Цели и задачи диссертации. Целью данной работы является многоаспектный анализ образов представителей растительного мира в марийских народных песнях и частушках. Исходя из цели исследования, решались следующие задачи:

- 1) определить место символики растительного мира в общей художественной системе марийской народной лирики;
- 2) детально рассмотреть особенности способов изображения отдельных образов растительного мира;
- 3) раскрыть своеобразие взаимоотношений человека и природы на материале марийской песенной поэзии с учетом его мифопоэтического восприятия.

Материалы и источники. Исследование проводилось на основе сборников марийских народных песен Ф.Васильева³, К.Смирнова (1955⁴, 1961⁵), В.Васильева⁶, Л.Александровой⁷, В.Коукаля⁸, Г.Гадиятова⁹ и др. Использованы полевые материалы, собранные автором и студентами Марийского государственного университета в фольклорных экспедициях в 1994-1999 годах на территории Республики Марий Эл и Башкортостана. Кроме того, широко привлечены фольклорные источники, хранящиеся в научно-рукописном фонде

¹ Бердников В.М., Тудоровская Е.А. Поэтика марийских народных песен. - Йошкар-Ола, 1945 - 108 с.

² Тудоровская Е.А. К вопросу об изучении поэтики народной песни // Труды МарНИИ. Вып. VII. - Йошкар-Ола, 1955. - С. 172-208; Иванов И.С. Некоторые особенности марийской песенной символики // Мат. научной конференции по итогам исследовательских работ института за 1967 год. - Йошкар-Ола. - С. 24-26.

³ Васильев Ф. Пособие к изучению черемисского языка на луговом наречии. - Казань, 1887. - 66 с.

⁴ Смирнов К.А. Олыкмарий муро. - Йошкар-Ола, 1955. - 227 с.

⁵ Смирнов К.А. Кыркмары мырыал. - Йошкар-Ола, 1961. - 144 с.

⁶ Васильев В.М. Марийские народные песни: Песни. - Йошкар-Ола, 1991. - 304 с.

⁷ Александрова Л.А. Муралтена мо вара: Эпел-жыжмар-жыжмар. - Йошкар-Ола, 1991. - 83 с.

⁸ Марийские народные песни / Состав. В.Ф.Корсаков, ред. вступит. ст. К.А.Четарева. М. - Л., 1951. - 340 с.

⁹ Песни восточных мари: Свод марийского фольклора / Сост. Г.Г.Гадиятов. - Йошкар-Ола, 1994. - 320 с.

Марийского научно-исследовательского института языка, литературы и истории им. В.М.Васильева. Как сравнительный материал использованы публикации финских и венгерских филологов: Х.Паасонена¹, В.Поркка², Г.Берецки и Л.Викара³.

Научная новизна диссертации заключается в том, что в ней впервые в марийской фольклористике осуществляется всестороннее исследование символики растительного мира в народной поэзии марийцев. Изучение данной проблемы открывает возможность для дальнейшего ее рассмотрения в сравнительно-историческом плане.

Практическая ценность. Результаты исследования могут быть использованы в сопоставительных работах по фольклористике финно-угорских и поволжских народов, а также найти применение в вузовских курсах по поэтике марийской народной песни, в частности, в разделах, касающихся образности и символики народной песни. Материалы диссертации будут полезными при дальнейшем изучении фольклорных семантических систем и народной эстетической мысли: при анализе художественного мышления как отражения всесторонней народной жизни, чаяний народа, форм мышления. Фактический и аналитический материал также может оказать практическую помощь составителям учебных пособий для школ и вузов. Наряду с этим основные выводы диссертации могут быть использованы при решении проблем экологического воспитания.

Методы исследования. При исследовании использовались описательный, сопоставительный, сравнительный и статистический методы.

Апробация. Результаты данного исследования сообщались на Всероссийской научной конференции «Россия на рубеже веков» (г.Йошкар-Ола, октябрь 1997 г.), на конференции по итогам научно-исследовательских работ Марийского института образования (г.Йошкар-Ола, март 1998 г.), на Международном симпозиуме «Финно-угорский мир и XXI век» (г.Йошкар-Ола, ноябрь 1998 г.), на V республиканской научно-практической конференции

¹ Tscheremissische Texte. Gesammelt von H. Paasonen. Herausgegeben von Paavo Siro. Memoires de la Societe Finn-ougrienne LXXVI. - Helsinki. - XVI - 251 S.

² Volmari Porkka's Tscheremissische Texte mit Übersetzung. Herausgegeben von Arvid Genetz. Journal de la Société Finn-ougrienne XIII. Helsingissä. 1895. - IX - 181 S.

³ Cheremis Folksongs by László Vikár and Gábor Bereczki. Budapest, 1971. - 544 p.

«Марийское краеведение: опыт и перспективы его использования в школе» (г.Йошкар-Ола, январь 1999 г.), на конференции, посвященной 70-летию профессора А.Е.Китикова (г.Йошкар-Ола, февраль 1999 г.), на I городской конференции молодых ученых «Социальное, культурное развитие Республики Марий Эл: история и современность» (г.Йошкар-Ола, апрель 1999 г.), на II Всероссийской конференции финно-угроведов (г.Саранск, февраль 2000 г.), на международной научной конференции «Актуальные проблемы финно-угорской филологии», посвященной 70-летию юбилею профессора И.С.Галкина, 80-летию образования государственности марийского народа, 225-летию марийской письменности (г.Йошкар-Ола, ноябрь 2000 г.), обсуждались на заседаниях кафедры марийской литературы Марийского государственного университета, отражены в 8 опубликованных работах, список которых приводится в конце автореферата.

Объем и структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы с сокращениями.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается выбор темы, ее актуальность, научная новизна, формируются цели и задачи исследования, в нем также охарактеризованы методологические принципы, дан краткий обзор изучения символики народной поэзии в фольклористике.

Первая глава «Марийская народная песня: история собирания и изучения» подчеркивает жанровое своеобразие песен, а также подробно освещает этапы собирания и исследования устной народной поэзии марийцев. Собранный богатый фольклорно-этнографический материал того времени в предлагаемой работе анализируется в двух аспектах: а) публикации и исследования песен советскими учеными; б) краткий обзор зарубежных сборников, содержащих народные песни мари

Анализ песенного материала показал, что до начала XX века записи марийских народных песен носили случайный характер, поэтому количество дошедших до нас дореволюционных записей составляет лишь единицы.

Первым, осуществовавшим собрание марийских песен в научных целях, был составитель «Пособия к грамматике черемисского языка на луговом наречии» Федор Васильев. Из записанных им 70 текстов песен 23 номера связаны с образами растительного мира.

В 1879 году при Казанском университете было создано Общество археологии, истории и этнографии (ОАИЭ), которое начало планомерное собрание и изучение фольклора мари, равно как и фольклора других народов Поволжья и Приуралья. Десятью годами позже, в 1889 году, член этого Общества И.Н.Смирнов опубликовал свой историко-этнографический очерк «Черемисы»¹. В этой работе автор впервые предпринял попытку дать научное толкование марийских народных песен. Он конкретно говорит (чего не было в других изданиях этого периода) о том, какие объекты в песнях являются образами. Он пишет, что «образы-сравнения заимствованы из природы, окружающей черемисина; в песне фигурирует сосна, береза...»². Работа доказывает, что образ растительного мира является важным компонентом в песенном фольклоре народа мари.

Из всей дореволюционной литературы по марийскому фольклору мы можем указать только на единственный самостоятельный сборник народных песен мари, изданный с переводом текстов и на русский язык В.М.Васильевым. Это «Сборник черемисских песен, записанных в разных селениях Бирского и Сарапульского уездов в 1905-1907 гг.» (1908), составленный учителем-марийцем А.Аптриевым³.

Большую организаторскую работу по сбору марийских народных песен проводили издатели «Марла календаря». Марийский исследователь Г.Кармазин, как и В.М.Васильев, посвящал свои статьи некоторым вопросам развития, классификации песен восточных марийцев. Эти авторы в своих работах поднимали также вопрос о влиянии татарской устной народной поэзии на развитие марийской песни. В.М.Васильев одним из первых заговорил о роли фольклора в изучении древней истории, культуры марийцев. Все это

¹ Смирнов И.Н. Черемисы. Историко-этнографический очерк. - Казань, 1889. - 256 с.

² Там же. - С. 233.

³ Аптриев А. Сборник черемисских песен, записанных в разных селениях Бирского и Сарапульского уездов в 1905-1907 гг. Перевод В.М.Васильева. - Казань, 1908. - 50 с.

свидетельствует о том, что еще в начале века марийские фольклористы стояли на позициях историко-сравнительного изучения произведений устного народного творчества.

Для изучения песенного творчества марийцев важную роль сыграли события Октября 1917 года. С этого момента начался новый этап в исследовании национального фольклора. Интенсивному его развитию способствовали организация в 1923 году Марийского краеведческого общества, а затем открытие в 1930 году Марийского научно-исследовательского института со специальным сектором народно-поэтического творчества марийцев.

Важную роль в исследовании народной поэзии сыграли работы В.М.Бердникова и Е.А.Тудоровской. Они занимались вопросами поэтики, художественного своеобразия песен мари. Перу И.С.Иванова принадлежат множество статей, тезисов, сообщений о марийских народных песнях и частушках, об их поэтических особенностях.

Большой вклад в дело собирания и публикации песен внесли труды зарубежных исследователей: В.Поркка, А.Генетца, У.Вихманна, Э.Леви, Х.Паасонена, Э.Беке, Р.Лах.

Таким образом, собирательская и исследовательская работа по устному поэтическому творчеству мари была довольно интенсивной и продолжительной. За многие десятки лет записано и опубликовано большое количество песенного материала. Этот ценнейший как с исторической, так и с научной точки зрения материал (фонд) может быть основой для реконструкции исчезающих или существенно трансформированных современных марийских обычаев и обрядов. Публикации песен (как в текстовом поэтическом, так и нотном материале), сделанные в разные годы, дают возможность проследить динамику развития исследуемой народно-песенной традиции. В частности, поэтические тексты в большом количестве были вовлечёнными в русло современной жизни и чутко реагировали на социальные и политические изменения.

Во второй главе «Символика деревьев и кустарников в марийских народных песнях» предпринята попытка обобщить и привести в систему все мотивы, связанные с образами деревьев и кустарников, раскрыть их

символические значения в марийских народных песнях и частушках. Для этого в обзоре учитывались следующие моменты:

- содержание образов деревьев и кустарников, их вариативность и распространение;
- некоторые общие семантические аспекты.

Дерево (также кустарник) в жизни многих народов занимало и занимает особо почетное место. Его считали или воплощением духа, или убежищем этого духа. Верили, что этот дух дарует людям дожди и солнечный свет, помогают выращивать урожай, способствует приумножению домашних скота. Издревле считалось, что дерево представляет саму жизнь, символизирует вечное ее течение и связывает жизнь людей и богов. Одни деревья считаются символом вечной юности, другие – вечного развития жизни, а третьи – извечного духа.

Природа у марийцев считалась началом всех начал. *Мланде – мемнан авана, вуд – мемнан ачана* 'Земля – наша матушка, вода – наш батюшка', - говорится в одной из марийских пословиц¹. Марийский исследователь дооктябрьского периода С.А.Нурминский писал, что «весь сказочный мир марийцев вертится около леса и его обитателей, все загадки и пословицы вертятся около него же»².

Красноречивым свидетельством особого отношения мари к окружающей природе служат наблюдения П.Знаменского³. Он писал, что «лес наложил особенный характер и на религиозные верования. По всей вероятности, религия имела свой период фетишизма, непосредственного обожания предметов природы. Обожание растительности должно было играть при этом самую главную роль. Следы его хранятся доселе в благоговейном почитании разных лесных урочищ и некоторых видов растительности, пользующихся важным значением в религиозных обрядах»⁴.

Отношение к миру растений у марийцев глубоко почтительное. Представителей растительного мира они наделяли душой, приписывали им

¹ Кипиков А.Е. Народная сельскохозяйственная мудрость в марийских пословицах // Вопросы аграрной истории Среднего Поволжья. Дооктябрьский период. - Йошкар-Ола, 1978. - С.128.

² Нурминский С.А. Очерки религиозных верований черемис // Православный собеседник. - Вып.11. - Казань, 1862. - С. 242.

³ Знаменский П. Горные черемисы из Казанского края (Из наблюдений очевидца) // Вестник Европы. - 1867. - Т. IV. - III с.

⁴ Там же. - С. 30.

человеческие качества. К деревьям относились как к существам высшего порядка, испрашивая у них помощи и благословения перед всякими начинаниями. Естественно-научные знания сформировали среди народа мари уникальное философско-религиозное учение о космосе и медицинское учение о природе.

Песенная же символика основывается на сопоставлении явлений из жизни человека с явлениями природы, то есть человек, его духовный мир, чувства, переживания выражаются в песнях при помощи предметов и явлений окружающей природы. Встречаются и общепринятые символы с устойчивым значением, которые передают переносный смысл и без помощи художественного параллелизма.

С целью выявления символики растительного мира в устной народной поэзии марийского народа нами рассмотрено около 10000 текстов. Подсчеты показали, что песни с образом из мира растений встречаются в 3100 случаях. Полученный результат позволяет утверждать, что символика растений в песенной поэзии народа мари используется весьма широко.

Самый широкий символический пласт занимают образы деревьев, что составляет 37,1 % исследуемого материала. С помощью дерева выражается определенная временная и пространственная установка, образ выступает в различных семантических функциях, метафоричность образа дерева в песне многозначна. Чаще всего посредством указанного образа подчеркивается психологическая убедительность и эмоциональная напряженность.

Тот или иной образ дерева в песенной традиции довольно устойчив как с формальной, так и с содержательной стороны, что дает основание утверждать, что образ дерева выступает в качестве некой поэтической формулы, то есть автономно.

В плане частотности и интенсивности в песенном материале мари преобладает образ куэ 'березы'. При всем функциональном многообразии семантической доминантой ее изображения следует считать отчетливую ориентацию на сопоставление с миром человека, причем с яркой установкой к женской сфере. В народной поэзии тумо 'дуб' также является одним из ведущих компонентов. Он символизирует мощь, долговечность. Этот образ послужил

поэтическим средством раскрытия силы, могущества чаще всего представителей сильного пола. Образ **писте** 'липы' довольно распространен как в устном творчестве, так и в прикладном искусстве мари. Поэтическая интерпретация образа липы раскрывается в нескольких аспектах. Данный образ чаще всего выступает в качестве обобщенного символа женственности. Другая его номинанта связана с дружественными или родственными отношениями, посредством образа определяются и природные изменения. **Кож** 'ель' - довольно редко встречающийся поэтический образ. Ее значение неоднозначно. Чаще всего она символизирует различные оттенки чувств, иногда контрастные, также связывается с социальным положением персонажа. **Шопке** 'осина' в песенном жанре встречается не часто, ее образ выражает грустное состояние действующих лиц, независимо от пола. Конструируемый образ **пызле** 'рябины' в песнях и частушках наиболее часто является средством, раскрывающим печальное, грустное состояние, то есть связывается с эмоциональной палитрой чувств. Символом красоты, изящества, женственности выступает **олмапу** 'яблоня'. Роль образа **ломбо** 'черемухи' многоаспектна. Она в большинстве случаев выступает в экспозиционной функции, композиционная роль которой - раскрытие состояния действующего персонажа, связанного с лирическими переживаниями.

Итак, символика образов деревьев в марийской песенной лирике выступает в диахроническом плане. Она прежде всего отождествляется с человеком и выражает эмоционально-психологическое состояние и выполняет строго ориентированную социальную функцию.

Заметим, что, согласно критерии частотности, в данной группе доминирует образ **куз** 'березы' - 23,8 %. Кроме него, популярна и поэтическая традиция, связанная с **тумо** 'дубом' - 10,3 % и **писте** 'липой' - 6,9 %. К числу дендронимов активного употребления принадлежат следующие названия деревьев: **кож** 'ель' - 3,7 %, **пунчӱ** 'сосна' - 2,7 %, **шоло** 'вяз' - 1,9 %, **ваштар** 'клен' - 1,8 %, **шопке** 'осина' - 1,4% и так далее. Среди плодоносных деревьев в указанной группе по категории частотности преобладает **олмапу** 'яблоня' - 17,7 %, затем **ломбо** 'черемуха' - 14,4 %.

Кустарник, как и дерево, является универсальным средством поэтического творчества. Часто он выступает в символической ситуации, в так называемом поэтическом окружении, связывается с миром человека. Образы-символы таких кустарников, как **поланвондо** 'калина', **шоптырвондо** 'смородина', **шаранге** 'ветла' довольно устойчивы.

Среди наиболее часто встречающихся дендронимов выделяется **полан** 'калина'. Ее семантическая многослойность особенно очевидна. Преобладает сопоставление с женским образом, чаще всего с молодой девушкой, матерью. У восточных мари через этот образ раскрывается тема одиночества, в песнях позднего происхождения - дружеские отношения.

Шоптыр 'смородина', сам куст и ягоды символизируют разные оттенки чувств, ассоциируется с образом девушки, возлюбленной. Куст **эныжвондо** 'малины' может символизировать образ парней в лирических песнях и образ брата в сиротских песнях. Подобные мотивы характерны и для образа **пүкшерме** 'орешника'. Образы-метафоры ивовых растений (**уала** 'ветла') неоднозначны. В лирических песнях она сопоставляется с молодым поколением, в сиротских - с социальным положением, в рекрутских - с призывающимся на службу. **Шуанвондо** 'шиповник' уподобляется образу брата, друга. **Вишневодо** 'вишня' чаще всего выступает не в качестве отдельного кустарника, а сада и подчеркивает эмоциональное состояние лирического героя.

Образы кустарников имеют сходные с деревьями семантико-стилистические функции.

В этой группе символов наиболее распространенными являются образы **шоптырвондо** 'куст смородины' и **шаранге**, **уала** 'ива, лозняк' – 15,8 %. К числу активно используемых относятся также следующие растения: **поланвондо** 'куст калины' – 16,5 %, **эныжвондо** 'куст малины' – 10,4 %; **омыж** 'камыш', **пүкшерме** 'орешник' – 6,7 %; **локама** 'шиповник' – 4,6 %. Далее по убывающей степени: **сирень** 'сирень' – 6,1 %; менее 2 % - **йошкаруа** 'верба', **вишневодо**, **чьевондо** 'куст вишни', **пирывондо** 'крушина'.

В третьей главе «Символика трав, цветов и злаковых культур в песенной традиции марийского народа» рассматривается восприятие марийцами трав, цветов и злаковых культур, выявляются их основные символические значения.

Траву, как и других представителей растительного мира, любили и уважали. Предки мари были знатоками свойств растений, некоторым видам приписывали магические свойства. По представлению предков, по ним предсказывали не только погоду, но и судьбу. Многие травы использовались также и в лечебных целях, поэтому маришцы хорошо знали сроки сбора трав и считались мастерами траволечения. Сбор целебных трав, по утверждению К.Т.Юадарова, следует рассматривать как особый обряд со своими поверьями, традициями. Наши предки считали, что каждое растение имеет душу, верили в то, что души людей могли перевоплощаться в растения.

Различные типы трав выступают в песнях в качестве художественных образов. Они приобретают различное символическое значение в зависимости от их состояния и функции в каждом отдельном песенном тексте. Часто выступают даже в противоположном значении, например, могут выразить как счастье, так и печаль.

Образы трав, по сравнению с другими атрибутами растительного мира, встречаются редко. Группа символов «травы» составляет всего 7,4 % от общего исследуемого материала.

В указанной группе наиболее часто используются образы **шудо** 'трав' (обобщенное название) - 53,8 %. Их символическая образность имеет свои особенности. В народной поэзии его назначение многоаспектно: встречается сопоставление с образом друга, раскрываются любовные отношения и переживания, оттенки различных чувств.

Трава и ее зеленый цвет символизируют молодость, радость, ощущение жизни, счастья. Эти же значения сохраняются и в маришской устной поэзии. Но в песнях с грустным содержанием образ зеленой травы может вызвать у слушателей ощущение тревоги, беспокойства.

Колющая, режущая, причиняющая боль - признак злой, ядовитой **аярнуж** 'крапивы'. Ее образ, по сравнению с другими видами трав, встречается наиболее часто (9,9 %). Через этот образ раскрываются характер и внутреннее состояние героев, подчеркиваются как положительные, так и отрицательные качества действующих лиц, в бытовых песнях рассматриваемый образ сопоставляется с судьбой мужчин. Исследование выявило, что в поэтическом творчестве

марийцев активную роль выполняет также **княк** 'осока, тростник', который, в свою очередь, связывается с родственными отношениями и ассоциируется с образом мужчин. Подобную же функцию выполняет образ **пелчан** 'чертополоха'. Анализ показал, что в марийской песне **арым** 'польнь', по сравнению с русской, встречается значительно реже и выступает в довольно устойчивом значении. Признак ее горечи символизирует такие состояния, как печаль, горе, тоска, подчеркивает также отрицательные качества лирического героя.

Сравнительно редко употребляются образы **умла** 'хмеля', **муйшудо** 'клевер луговой' (букв. «медовая трава»), **корпанте** 'репей', **шукшудо** 'сорняк', **лопшудо** 'лопух'.

Мотивы цветов, как утверждают исследователи, вошли в народное искусство сравнительно позднее. Этим они отличаются от рассмотренных нами ранее образов. Следует отметить, что в давние времена марийцы к цветам (и луговым, и полевым, и лесным) относились особенно уважительно, даже благоговейно, поэтому цветы определенных трав срывались только в лечебных или лечебно-косметических целях, и то не всегда. Анализируемая категория растений, как выявило исследование, составляет 16,8 %.

Особенно многогранен **мак**, который олицетворяет образ невесты, жены, девушки, он может символизировать любовь и связанные с ней переживания, а также цикличные периоды жизни человека. Подобную функцию выполняет образ **сар пеледыш** 'желтого цветка'. В данном случае особое значение носит спектральный цвет растения. Очевидно, это связано с тем, что некоторые виды цветов, например мать-и-мачеха, появляется одной из первых в крае.

Некоторые народы посредством образа **торгавуй** 'василька' символизируют верность и постоянство, но в марийской песенной поэзии подобная формулировка не сохранилась. В большинстве случаев рассматриваемое растение символизирует молодое время.

Образ **розы** в марийскую песню вошел из русской поэзии. Первоначально для марийцев этот цветок был только комнатным растением и как символ в песнях не употреблялся, но позже она стала отражать взаимную любовь.

В народной поэзии посредством образов **ал сәскә** 'алого цветка' и **зәнгәр сәскә** 'голубого цветка' традиционно изображаются девушки или юноши. Иногда же эти цветы встречаются и в похоронных песнях.

Образ **онгырвуй** 'колокольчика' занимает всего 4 % исследуемого материала. С этим растением ассоциируется счастье или же сравнивается голос возлюбленного. Сравнительно редко используется образ **чинчышудо** 'незабудки'. Она, несомненно, противопоставлена образу забываемой девушки. Но в марийской народной поэзии бытуют песни, где растение отождествляется с неудачно сложившейся судьбой. Очень редко употребляются образы **гумдек** 'кувшинка', **мамыкшудо** 'одуванчик' и так далее.

Анализ показывает, что образы цветов встречаются чаще в поздних лирических песнях. Большинство из них – это символы, раскрывающие психологический характер человека, олицетворяющие духовное состояние личности. В поздних песнях, особенно лирических, в которых эмоции выражаются откровеннее и свободнее, возрастает число образов цветов. Они начинают выражать индивидуальные смысловые оттенки.

В процентном соотношении цветы в рассматриваемой группе символов по убывающей шкале расположены следующим образом: **маке** 'мак' – 21 %, **пеледыш** 'цветы вообще' – 19,3 %, **роза** – 8,1 %; **нарынче пеледыш** 'желтый цветок' – 6,3 %; **мбр пеледыш** 'цветы клубники' – 6,1 %, **ал саска** 'алый цветок' – 5,4 %; **онгырвуй** 'колокольчик' – 4 %; **канде пеледыш** 'синий цветок', **сандалвож** 'ландыш' – 3,2 %, **висвис** 'ромашка', **ломбо пеледыш** 'цветы черемухи' – 2,7 %, **торгавуй** 'василек' – 2,4 %; затем менее 2 % - **гүл сәскә** 'голубой цветок', **сирень пеледыш** 'цветок сирени', **локама пеледыш** 'цветы шиповника', **олмапу пеледыш** 'цветы яблони', **полан пеледыш** 'цветы калины', **локоншудо** 'лилия'.

В песенной традиции марийцев группа символов «злаковые культуры» встречается сравнительно редко. Они составляют всего около 6 % исследуемого материала. Раскрытие содержания символов убеждает нас в том, что подавляющее большинство лирических песен не связано с выражением религиозных взглядов и представлений. Подобные ситуации встречаются только в обрядовых и культовых песнях, и семантика их немногозначна. Наблюдения

показывают, что наибольшее количество рассматриваемых символов встречается в песнях, раскрывающих родственные отношения. К их числу относится образ **уржа** 'ржи'. В гостевых песнях луговых марийцев свидание с родней могут символизировать как посев некоторых видов культур (**шўльӧ** 'овса'), так и посадка корнеплодов (например, **парентге** 'картофели'). Если в русских народных песнях широкое поле (в частности, пустое) символизирует разлуку, то у исследуемого нами народа через указанный образ выражается желание засеять участок какой-нибудь культурой. Подобная символическая ситуация в песнях восточных марийцев ассоциируется уже с родственниками. Разлука в песенной традиции марийцев может раскрыться через образ единственного колоса, выросшего на дикой земле, либо злаковым растением, которое пора убрать с поля. В подобных песнях встречается следующие ассоциативные параллели: брат со снохой - **шыдан** 'пшеница', девушка - **шўльӧ** 'овес', сестренка с братом - **тар** 'просо'.

Народными исполнителями для передачи внутреннего состояния действующего лица умело используется образ **кечшудо** 'подсолнуха'. Если плод данного растения в рекрутских песнях символизирует самого призывника, то образ разлетевшейся шелухи говорит о предстоящей разлуке. Аналогичную ситуацию может передать также яровая озимь. **Шыдан** 'пшеница' способствует раскрытию образа удачливого молодого человека.

Шемшыдан 'гречихе', расцветающей на утренней заре, соответствует образ девушки. Образу **йытын** 'льна', разостланного на берегу реки, отождествляется невеста или доброе расположение героев друг к другу.

В рассматриваемой нами группе тема отсутствия счастья наиболее полно раскрывается посредством образа **пурса** 'гороха', которым засеяно поле. Следует отметить, что это растение народными творцами используется также в песнях любовного содержания.

Анализ песенного материала показал, что в большинстве случаев образ **кыне** 'конопли' употребляется в гостевых песнях, в которых выражены дружественные отношения. Также может усматриваться и мотив жалобы.

В песнях советского периода посредством зерновых растений восхвалялись жизнь в колхозах и совхозах, Советская Армия, партия, вожди: В.Ленин, И.Сталин и другие.

Итак, самая малочисленная группа образов, встречающаяся в песнях (образы злаковых культур), отличается сравнительно малой семантикой.

Анализируемый нами материал позволяет сделать следующий вывод: самым популярным в марийских песнях является образ **уржа** 'ржи', который составляет 17,6 % от общего числа рассматриваемой группы. К числу активно употребляемых относятся и следующие виды культур: **шўльö** 'овес' – 19,2 %; **шыдан** 'пшеница' – 16,5 %; **йытын** 'лен' – 8,7 %. А наименее употребительные: **тар** 'просо', **кыне** 'конопля' – 8,2 %; **пурса** 'горох' – 4,3 %; **шемшыдан** 'гречиха', **кечшудо** 'подсолнух' по 2,7 %.

В заключении подведены общие итоги и намечены перспективы изучения исследуемой проблемы.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Эрвелмарий мурышто куэ ден тумын образышт (Образы березы и дуба в песнях восточных мари) // Ончыко. - 1996. - № 8. – С.153-158.
2. Урокышто – калык ойпого (Фольклор на уроке марийской литературы) // Психолого-педагогические проблемы совершенствования системы повышения квалификации. Материалы научно-практической конференции сотрудников Марийского института образования по итогам научно-исследовательской работы за 1997 год. Часть 1. - Йошкар-Ола, 1998. – С. 28-29.
3. Окна ончыл куэже... Марий фольклорышто – кушкыл тўня (Растительный мир в фольклоре марийского народа) // Ончыко. -1998. - №`12. – С.161-164.
4. Фольклорные пейзажные образы на уроках марийской литературы // Материалы V республиканской научно-практической конференции «Марийское краеведение: опыт и перспективы его использования в школе». – Йошкар-Ола, 1999. – С. 62-66.
5. Символика цветов в марийских народных песнях и частушках // Финно-угроведение. - 1999. - № 2-3. – С.151-154.

6. Восприятие трав в устной поэзии марийцев // Материалы II Всероссийской научной конференции финно-угроведов. - Саранск: Типография «Красный Октябрь», 2000. - С. 488-490.

7. Образы злаковых культур в песнях марийского народа // Марийская литература и фольклор: Проблемы жанра. Тезисы докладов конференции по итогам научно-исследовательской работы за 2000 год. - Йошкар-Ола, 2000. - С. 17-19.

8. Символическое многообразие образа липы в фольклоре марийского народа // Финно-угроведение. - 2000. - № 2. - С. 110-115.

Лицензия ЛР № 020088 от 24 ноября 1997 г.

Подписано в печать 5.07.01г. . Формат 60x84/16.
Усл. печ. л. 1,0 . Тираж 100. Заказ № 3537 .

Оригинал-макет отпечатан ООП Марийского государственного университета.
424001, г. Йошкар-Ола, пл. Ленина, 1

2-